

Трансформация антитеррористической политики России: от Чечни до Сирии

Павел БАЕВ

Апрель 2018

Французский Институт Международных Отношений (Ифри) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901 г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, Ифри способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

*Данная статья опубликована в рамках проекта
«Обсерватория России, Кавказа и Восточной Европы» при поддержке
Генеральной Дирекции по Международным Делах и Стратегии (DGRIS)
Министерства Обороны Франции.*

ISBN: 978-2-36567-795-0

© Все права защищены, Ifri, 2018

Прочитать публикацию:

Павел Баев, «Трансформация антитеррористической политики России: от Чечни до Сирии», *Russie.Nei Visions*, № 107, Ифри, апрель 2018.

Ifri

27 rue de la Procession 75740 Paris Cedex 15 – FRANCE

Tél. : +33 (0)1 40 61 60 00 – Fax : +33 (0)1 40 61 60 60

E-mail : accueil@ifri.org

Веб-сайт : ifri.org

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Белоруссии, Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана). Статьи, подготовленные ведущими экспертами, посвящены актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам.

Об авторе

Павел Баев – доктор наук, профессор и ведущий научный сотрудник Международного института исследований проблем мира (PRIO) в Осло (Норвегия). Он также является ассоциированным исследователем в Брукингском институте (Вашингтон, США) и в Ифри (Париж). С октября 1992 года он работает в PRIO, где в 1995-2001 годах занимал должность редактора ежеквартального издания *Security Dialogue*, а в 1998-2004 годах являлся членом правления института. Он также является членом международной сети учёных PONARS Eurasia, базирующейся в университете Джорджа Вашингтона. Круг его исследовательских интересов включает вопросы энергетики и безопасности в российско-европейских отношениях, российско-китайские отношения, политику России в Арктике, военную реформу в России, управление конфликтами постсоветского периода на Кавказе и в Большой Прикаспийской зоне. П. Баев является автором еженедельной колонки в *Eurasia Daily Monitor* Фонда Jamestown.

Среди его недавних публикаций:

- *An Ambiguous Partnership: The Serpentine Trajectory of Turkish-Russian Relations in the Era of Erdogan and Putin*, совместно с Kemal Kirisci // *Turkey Project Policy Paper*. № 13. Washington DC: Brookings Inst. Сентябрь 2017.
- Стратегическое влияние России в странах Центральной и Восточной Европы // *Russie.Nei.Visions*. № 97. Ноябрь 2016.

Краткое содержание

Принято считать, что борьба с терроризмом представляет ту сферу политики безопасности, в которой Россия располагает всеми необходимыми средствами и большим опытом. На самом же деле, она является одним из самых слабых мест в по-прежнему невнятном российском государственном строительстве. В то время как Россия сталкивается с растущими угрозами со стороны как внутреннего, так и международного терроризма, её контртеррористическая политика, вместо того, чтобы противостоять этим угрозам, порождает дополнительные вызовы безопасности внутри страны и новую напряжённость в отношениях с Западом, в частности, с Европейским союзом (ЕС). Российское руководство пытается убедить американскую администрацию, ЕС и ключевые европейские государства в необходимости сотрудничества в борьбе с терроризмом, обращаясь, прежде всего, к угрозам, порождённым войной в Сирии. Какой бы критически важной ни была проблема борьбы с терроризмом, заинтересованность обеих сторон в сотрудничестве неочевидна. Целью российской интервенции в Сирии является обеспечение выживания режима Асада, плохо совместимое с американской и европейской политикой комбинирования борьбы с Исламским государством Ирака и Леванта (ИГИЛ) с поисками выхода из ситуации гуманитарной катастрофы. Что же касается усилий по уничтожению террористических сетей, расследованию незаконных финансовых потоков и борьбе с экстремистской пропагандой, то здесь сама Россия, в лучшем случае, не проявляет особого стремления к сотрудничеству.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
НА ВНУТРЕННЕМ ФРОНТЕ НЕСПОКОЙНО	7
Доктрины, механизмы и политические разногласия	8
Войны и «миротворчество» в Чечне и на Северном Кавказе.....	11
Москва в борьбе за выживание режима.....	15
ДВА ПОВОРОТНЫХ МОМЕНТА В БОРЬБЕ РОССИИ С ТЕРРОРИЗМОМ	18
Контртеррористический подход к украинскому конфликту	19
Прикрытие борьбой с терроризмом для вмешательства в Сирию	21
ОТ УПУЩЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ К СМУТНЫМ ПЕРСПЕКТИВАМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	25
Неспособность согласования с повесткой США	25
Неудачное начало наведения мостов с ЕС.....	30
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	35

Введение

Принято считать, что борьба с терроризмом представляет ту сферу политики безопасности, в которой Россия располагает всеми необходимыми средствами и навыками, а её спецслужбы могут использовать накопленный обширный опыт, не сталкиваясь при этом с юридическими и институциональными ограничениями, которые зачастую создают барьеры антитеррористической политике на Западе. На самом же деле, борьба с терроризмом является одним из самых слабых мест в по-прежнему невнятном российском государственном строительстве. Стабильность на Северном Кавказе непрочна, а в начале апреля 2017 года Санкт-Петербург был потрясён терактом. Запад осуждает российскую интервенцию в Сирии, в то время как ожидания Кремля по созданию сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом с администрацией Трампа не сбылись. Россия сталкивается с растущими угрозами со стороны как внутреннего, так и международного терроризма, а её контртеррористическая политика, вместо того, чтобы противостоять этим угрозам, порождает дополнительные вызовы безопасности внутри страны и новую напряжённость в отношениях с Западом, в частности, с ЕС.

Российское руководство, безусловно, серьёзно относится к террористической угрозе и активно пропагандирует свои постоянные усилия по уничтожению различных террористических групп и сетей. Президент Владимир Путин, очевидно, ожидал, что разрастание правоохранительных структур, стимулированное щедрым финансированием, обеспечит убедительную победу его антитеррористической политики, которую он начал осенью 1999 года перед своей первой президентской кампанией. Однако взрыв, произведённый террористом-смертником в Санкт-Петербурге, ознаменовал возвращение призрака терроризма. Опасная мутация внутренних угроз добавляет особую актуальность предложению по объединению усилий в борьбе с терроризмом, призванному стать главной темой сотрудничества России с Западом, освобождённого от конфронтации, ставшей доминирующей тенденцией в их отношениях с начала украинского кризиса весной 2014 года. Однако на пути

подобного сотрудничества стоит не только преднамеренное смешивание в российских доктринальных документах целей противодействия терроризму и приписываемой НАТО агрессивности, но и центральное место, которое интервенция в Сирии занимает в позиции России по борьбе с терроризмом. Сотрудничество в борьбе с терроризмом должно было стать одним из ключевых вопросов на встрече с Путиным, инициированной президентом Франции Эммануэлем Макроном в конце мая 2017 года¹. Путин также обсуждал эту тему с Марин Ле Пен, посетившей Москву в ходе своей избирательной кампании чуть раньше в марте того же года². Неудивительно, что позиции Макрона и Путина сошлись лишь в малом, а на переднем плане их напряжённой беседы оказались разногласия по поводу Сирии и нарушений прав человека в России³.

В статье предпринимается попытка дать оценку недостаткам и искажениям в российской антитеррористической политике, послужившим причинами сегодняшней дезорганизации внутри страны, а также международного осуждения российского подхода к борьбе с террористической угрозой. Она начинается с рассмотрения траектории этой борьбы внутри России, в частности, на Северном Кавказе и в Москве. Затем будут проанализированы антитеррористические составляющие в двух текущих российских военных кампаниях: на востоке Украины и в Сирии. Перспективы и препятствия на пути установления сотрудничества между Россией и США, а также ЕС, в борьбе против терроризма оцениваются в последней части. В заключении подводятся итоги причин нового роста террористической угрозы в России и ограничений в развитии общей с Западом антитеррористической повестки.

1. Macron, Putin Prioritise Fight Against Terrorism in «Frank» Talks // RFI. 29 мая 2017. <http://en.rfi.fr>.

2. DuVall E. Le Pen, Putin Talk Terrorism in Surprise Kremlin Meeting // UPI. 24 марта 2017. www.upi.com.

3. Dickey C. Macron Gets under Putin's Skin, Shows up Trump // The Daily Beast. 29 May 2017. www.thedailybeast.com.

На внутреннем фронте неспокойно

Россия обладает богатой историей борьбы с внутренним терроризмом, достигшим пика в конце XIX-начале XX века, когда террористами были убиты царь Александр II в Санкт-Петербурге (1881) и его сын, великий князь Сергей, в Москве (1905)⁴. Советский Союз добавил к этой истории уникальное наследие публичных судебных процессов над главными оппонентами Иосифа Сталина, обвинявшимися в шпионаже и терроризме, а также казни нескольких тысяч офицеров Красной Армии, по аналогичным обвинениям и без каких-либо доказательств⁵. В этом контексте весьма примечательно, что распад СССР, вызвавший хаос в центральных и локальные войны в периферийных зонах страны, обошёлся, в основном, без терроризма. Первое десятилетие нового российского государства ознаменовалось глубоким экономическим кризисом и вооружённым насилием, включая использование танков против мятежного Парламента в октябре 1993 года, но весьма слабым проявлением терроризма как такового. Постоянную угрозу террористических атак породила к началу нового века трансформация конфликтов на Северном Кавказе. Эта угроза существенно изменилась и, если в течение двух недель безупречно проведённой Олимпиады в Сочи в феврале 2014 года она была эффективно взята под контроль, тень её вновь угрожающе замаячила к середине 2017 года. И вновь, террористическая угроза была инструментализирована с тем, чтобы усилить политическую мобилизацию, направленную на обеспечение сохранения Путиным верховной власти ещё на шесть лет⁶.

4. Этот важный предшественник современного терроризма рассматривается в Miller M. A. *Entangled Terrorisms in Late Imperial Russia*, в Low R. D. (ред.) *The Routledge History of Terrorism*. Abington & NY: Routledge. 2015. См. также: Omelicheva M. Y. *Russia's Counterterrorism Policy: Variation on the Imperial Theme // Perspectives on Terrorism*. Т. 3, № 1, 2009. www.terrorismanalysts.com.

5. Один из полезных источников информации об уничтожении советского военного руководства: Whitewood P. *The Red Army and the Great Terror: Stalin's Purge of the Soviet Military*. Lawrence KA: University Press of Kansas. 2015. Интересное размышление в связи с 80-й годовщиной казни Михаила Тухачевского: Александров К. *Конец маршала // Новое время*. 5 июня 2017. <http://newtimes.ru>.

6. Эта параллель сохранилась во многих российских оппозиционных СМИ. См., например: Рыклин А. *Теракт в Питере. Нет способа выяснить правду // Ежедневный журнал*. 4 апреля 2017. <http://ej.ru>.

Доктрины, механизмы и политические разногласия

Борьба с терроризмом касается многих российских государственных институтов. Она зафиксирована в различных доктринах и законодательных актах, но в противоречивой форме. Стратегия национальной безопасности (СНБ), утверждённая Путиным 31 декабря 2015 года, помещает «деятельность террористических и экстремистских организаций» на второе место в списке угроз государственной и общественной безопасности, после «разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств» и перед «деятельностью радикальных общественных объединений и группировок» (статья 43)⁷. Описывая недавние изменения террористической угрозы, этот документ указывает на «практику свержения легитимных политических режимов» и утверждает, что «появление террористической организации, объявившей себя «Исламским государством», и укрепление её влияния стали результатом политики двойных стандартов, которой некоторые государства придерживаются в области борьбы с терроризмом» (статья 18). В СНБ также прилагаются все усилия для описания угрозы российской безопасности, исходящей от «глобальных функций» НАТО, отмечая несомненную ответственность США и НАТО в появлении ИГИЛ. Эта предполагаемая взаимосвязь между террористической угрозой и угрозой безопасности России со стороны враждебного Запада подтверждается и уточняется в некоторых других основных документах, одобренных с начала украинского кризиса, включая Военную доктрину (декабрь 2014) и Концепцию внешней политики (ноябрь 2016).

Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» был принят ещё в 1998 году и дополнен в 2002 году законом «О противодействии экстремистской деятельности», однако практика их реализации в последнее время существенно изменилась по причине введения «пакета» законов, предусматривающих более жёсткое наказание за террористические и экстремистские действия, а также повышающих

7. См. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 31 декабря 2015. <https://rg.ru>. Полезный анализ приводится в: Facon I. Russia's National Security Strategy and Military Doctrine and Their Implications for the EU. European Parliament, Directorate-General for External Policies. Январь 2017. www.europarl.europa.eu.

возможности контроля со стороны государства⁸. Международные комментарии уделяют основное внимание некоторым особенностям этих законов, таким как запрет на деятельность «Свидетелей Иеговы» или введение уголовной ответственности за публикацию сообщений в социальных сетях⁹. Однако первостепенное значение в них имеет делигитимизация и преследование большинства форм выражения несогласия с государственной политикой, так, что подобный протест, по сути, приравнивается к экстремизму и терроризму.

Считается, что борьбой с терроризмом управляет Национальный антитеррористический комитет (НАК), созданный в 2006 году и расширенный президентским указом в 2012 году¹⁰. Эта межведомственная структура обеспечивает главную роль в противодействии терроризму Федеральной службе безопасности (ФСБ): директор ФСБ Александр Бортников занимает пост председателя НАК, в то время как министр внутренних дел Владимир Колокольцев является его заместителем, а министр обороны Сергей Шойгу, министр иностранных дел Сергей Лавров, директор Службы внешней разведки (СВР) Сергей Нарышкин и начальник Генерального штаба Валерий Герасимов – рядовыми членами. Несмотря на высокий статус этой структуры, Кремль представлен в ней лишь заместителем главы Администрации Президента Алексеем Громовым, а Совет Безопасности – заместителем секретаря Сергеем Вахруковым¹¹. НАК составляет список террористических организаций, насчитывающий на сегодняшний день 27 структур, 23 из которых – исламистские группы и сети¹².

Формально НАК демонстрирует отлаженную деятельность и проводит регулярные заседания, организуемые каждые два месяца

8. Стратегические документы и федеральные законы публикуются на веб-сайте Совета безопасности РФ www.scrf.gov.ru. О введении нового «пакета» см. Putin Signs Contentious Counterterrorism Legislation // Radio Free Europe / Radio Liberty. 7 июля 2016. www.rferl.org.

9. Higgins A. Russia Moves to Ban Jehovah's Witnesses as «Extremist» // The New York Times. 4 апреля 2017. www.nytimes.com. Gregory P. R. Under Russia's New Extremist Laws, Liking my Writings on Ukraine Could Mean Jail Terms // Forbes. 29 августа 2016. www.forbes.com.

10. Организация и текущая деятельность НАК представлены на тщательно продуманном и регулярно обновляемом веб-сайте <http://nac.gov.ru>. См. также: Система противодействия терроризму сложилась в России под эгидой НАК // РИА-Новости. 10 марта 2016. <https://ria.ru>.

11. На своей последней ежегодной пресс-конференции 31 января 2017 года представители НАК утверждали, что в России наблюдается устойчивое снижение количества терактов, и сообщили об уничтожении более 140 и аресте более 900 террористов и их сообщников в 2016 году. См. В России за год ликвидировано более 140 террористов // РИА-Новости. 31 января 2017. <https://ria.ru>.

12. Список включает Братъев-мусульман, наравне с ИГИЛ, Движением Талибан и Аль-Каидой, но не включает Хезболлу и Хамас. <http://nac.gov.ru>.

руководителем аппарата Игорем Сироткиным, занимающим также должность заместителя директора ФСБ¹³. Однако фактически в этой структуре ведётся постоянная борьба за власть, в которой ФСБ, стремясь восстановить свою мощь по образцу советского КГБ, проводит серию атак на МВД и Следственный комитет¹⁴. Доминирование ФСБ в этой междоусобной борьбе было подорвано разоблачительным скандалом о вмешательстве в американские выборы в 2016 году, уже вызвавшем серьёзные перестановки в Центре по информационной безопасности¹⁵. Этот скандал резко сузил возможности сотрудничества между службами безопасности США и ЕС, с одной стороны, и скомпрометировавшей себя ФСБ, с другой.

Ведущая роль ФСБ в борьбе с терроризмом сократилась в апреле 2016 года, когда, довольно неожиданно, указом Путина была создана Национальная гвардия, руководство которой было поручено Виктору Золотову, на протяжении долгих лет занимавшему должность начальника Службы безопасности президента (СПБ)¹⁶. Миссия Национальной гвардии в обеспечении государственной и общественной безопасности определена весьма широко: в её мандат включены как задачи, связанные с борьбой с терроризмом, так и подавление социальных протестов. В соответствии с этим, специальные отряды быстрого реагирования (СОБР, состоящий из 87 региональных подразделений и насчитывающих 5 200 сотрудников), как и специальные отряды по пресечению массовых беспорядков (ОМОН, насчитывающий 160 региональных отрядов, в которых занято 40 000 человек) были переведены из ведомства МВД под эгиду этой «эрзац-жандармерии», насчитывающей в общей сложности более 350 000 человек личного состава¹⁷. Однако Золотову этой силовой структуры оказалось недостаточно, и он приступил к лоббированию передачи под своё

13. Об этих встречах публикуется скудная информация, обычно сопровождаемая 12-15 фотографиями. См., например: В Москве прошло заседание Национального антитеррористического комитета. Национальный антитеррористический комитет. 8 августа 2017. <http://nac.gov.ru>.

14. Информация о планах подобной реформы просочилась в прессу осенью 2016 года, но с тех пор не наблюдалось никаких изменений. См. *Оперов С., Сафронов И.* Министерство чрезвычайных полномочий: Готовится реформа правоохранительных и силовых структур // Коммерсантъ. 19 сентября 2016. www.kommersant.ru.

15. *Knigh A.* Putin's Intelligence Crisis // New York Review of Books. 3 февраля 2017. www.nybooks.com.

16. О фоне, на котором принималось это решение: *Рождественский И., Михайлова А., Рустамова Ф.* Армия Золотова: зачем и каким образом создаётся Национальная гвардия // РБК. 5 апреля 2016. www.rbc.ru.

17. Полезная оценка даётся в: *Galeotti M.* National Guard: The Watchdog That Could Break the Leash // Raamop Rusland. 14 августа 2017. www.raamoprusland.nl.

командование Главного управления по борьбе с экстремизмом (известного как Центр «Э»), а также, в случае чрезвычайной ситуации, передачи под командование Национальной гвардии армейских подразделений¹⁸. Руководство ФСБ не проявило восторга в связи с этим пополнением списка «вооружённой бюрократии», поэтому Золотову, несмотря на его особую связь с Путиным, было отказано в постоянном членстве в Совете Безопасности, и предоставлено лишь место рядового члена НАК¹⁹. Его способность создать эффективную командную структуру из пёстрого ассортимента профессионалов и военнослужащих срочной службы пока не доказана, а любая неудача в предотвращении теракта или в подавлении уличных беспорядков несомненно будет использована ФСБ и другими соперниками. Интенсивность борьбы за власть будет расти по мере сокращения объёма финансирования, а склонность Путина к кадровым перестановкам в преддверии выборов добавляет беспокойства в высших эшелонах силовых бюрократий²⁰. По мере роста террористической угрозы и социального недовольства, способность сдерживания этих вызовов ослабевает, а уравнивающая их риторика становится всё более контрпродуктивной.

Войны и «миротворчество» в Чечне и на Северном Кавказе

Распад Советского Союза в 1991 году в целом проходил по границам составлявших его союзных республик. Одним из роковых исключений стала попытка отделения Чечни от Российской Федерации. Президент Борис Ельцин совершил, пожалуй, самую серьёзную ошибку своего правления, начав в конце 1994 года военную операцию, направленную на борьбу против чеченского сепаратизма. Развязанная таким образом первая чеченская война продолжалась до заключения Хасавюртовского соглашения в августе 1996 года, открывшего путь к мирному договору, подписанному в Москве 12 мая 1997 года²¹.

18. Шварев А. Росгвардии добавят полномочий // Росбалт. 14 марта 2017. www.rosbalt.ru. О напряжённых отношениях с военными: Гольц А. Росгвардия подминает генштаб // Новые времена. 5 июня 2017. <https://newtimes.ru>.

19. Совет Безопасности России включает всех высших государственных чиновников под руководством его секретаря Николая Патрушева, бывшего директора ФСБ. О склоках между силовиками см. Galeotti M. Putin's Hydra: Inside Russia's Intelligence Services // Policy Brief. European Council on Foreign Relations (ECFR). Май 2016. www.ecfr.eu.

20. Становая Т. Трансформация путинских элит: 2014-2024 // Московский Центр Карнеги. 26 июля 2017. <http://carnegie.ru>.

21. Одним из лучших источников информации об этой войне остаётся Lieven A. Chechnya: Tombstone of Russian Power. New Haven & London: Yale University Press. 1998.

Попытка создания независимого чеченского государства была полностью дискредитирована в результате эскалации хаоса и насилия с обеих сторон, включая убийство шести сотрудников Международного Комитета Красного Креста (МККК) в Новых Атагах 17 декабря 1996 года²². Летом 1999 года, Шамиль Басаев, известный чеченский военный командир, возглавивший террористическую атаку на больницу в Будённовске в июне 1995 года, организовал вторжение около 2 000 повстанцев в соседний Дагестан, с целью создания исламского государства в его горной части, где в 1830-х годах имам Шамиль вёл войну против Российской империи²³. Российской армии удалось вытеснить повстанцев лишь при активной поддержке дагестанской милиции, однако это столкновение привело к эскалации военных действий, переросших во вторую чеченскую войну²⁴.

Россия начала широкомасштабную военную операцию с массивным использованием на её начальном этапе огневой мощи. Таким образом, термин «контртеррористическая операция» стал удобным политическим прикрытием для жёсткого применения вооружённого насилия против гражданского населения²⁵. Сепаратистское движение в Чечне было успешно подавлено к концу первого президентского срока Владимира Путина в 2004 году, однако в этом же году произошло беспрецедентное увеличение количества терактов на Северном Кавказе, включая взрыв в Грозном, в результате которого погиб президент Чечни Ахмад Кадыров, а также захват школы в Беслане, в Северной Осетии, в котором погибло около 330 заложников, из которых, по меньшей мере, 180 детей²⁶. Набег в октябре 2005 года отряда из 250 повстанцев на Нальчик, столицу Кабардино-Балкарии, вышел за рамки теракта и стал кульминацией мятежа в регионе.

22. Этот теракт так и не был расследован. *Boyes R.* Russian Secret Squad Killed Red Cross Staff in Chechnya // *The Times*. 24 ноября 2010. www.thetimes.co.uk.

23. *Souleimanov E.* Chechnya, Wahhabism and the Invasion of Dagestan // *Middle East Review of International Affairs*. Т. 9, № 4, декабрь 2005. С. 48-71.

24. Полезный ранний анализ сделан в: *Evangelista M.* Dagestan and Chechnya: Russia's Self-Defeating Wars // *PONARS Memo 95*. Октябрь 1999. www.ponarseurasia.org. Мой ответ можно найти в: *Baev P. K.* Will Russia Go For a Military Victory in Chechnya? // *PONARS Memo 107*. Февраль 2000. www.ponarseurasia.org.

25. Серьёзный и глубокий анализ этого этапа войны можно найти в *Kramer M.* The Perils of Counterinsurgency: Russia's War in Chechnya // *International Security*. Т. 29. № 3. Зима 2004/2005. С. 5-63.

26. О решении Европейского суда по правам человека, согласно которому Россия несёт ответственность за неправильное управление кризисной ситуацией и должна выплатить пострадавшим около 3 млрд. евро см. *Basayev K., Osborn A.* European Court Rules Russia Fatally Botched Beslan School Siege // *Reuters*. 13 апреля 2017. <http://uk.reuters.com>.

Москва скорректировала свою контртеррористическую политику, сократив её военную составляющую и укрепив две ключевые политические опоры. Во-первых, она предоставила полную власть для восстановления разрушенной войной Чечни Рамзану Кадырову, набравшему частную армию из числа бывших повстанцев и с крайней жестокостью подавившему любую оппозицию своей власти²⁷. Во-вторых, она поставила политические элиты на Северном Кавказе, и особенно в Дагестане, в зависимость от щедрого финансирования из федерального бюджета, оплатившего, таким образом, создание их клановых сетей. Потребовалось несколько лет для того, чтобы добиться результатов этой политики умиротворения путем коррупции, однако смерть Шамиля Басаева в июле 2006 года (ФСБ заявила об организации взрыва грузовика, начинённого взрывчаткой) стала началом спада мятежной активности. Количество нападений стало постепенно уменьшаться, а число погибших на Северном Кавказе стабилизировалось примерно на уровне 700 человек в 2009-2012 годах, а затем резко сократилось. Так, в первой половине 2017 года на Северном Кавказе было убито 55 человек²⁸.

Первоочередной задачей российской контртеррористической политики в начале третьего президентского срока Путина стало обеспечение безопасности Олимпийских игр 2014 года в Сочи. Несмотря на два смертоносных взрыва в Волгограде в декабре 2013 года, эта цель была успешно достигнута²⁹. Статистика по нападениям и жертвам продолжает улучшаться, и многие аналитики начали прогнозировать устойчивую стабильность на Северном Кавказе³⁰. Тем не менее, появился новый важный фактор, способный подорвать эту нормализацию, а именно, появление и эволюция ИГИЛ в зоне вооружённого конфликта в Ираке и Сирии. Российские власти позволили сотням добровольцев из Дагестана и Чечни присоединиться к ИГИЛ, полагая, что этот исход приведёт к

27. Тщательно проработанный политический портрет Кадырова см. в: *Малашенко А.* Рамзан Кадыров: российский политик кавказской национальности // Московский Центр Карнеги. 2009. <http://carnegieendowment.org>.

28. Самым надёжным источником информации о погибших является НПО «Кавказский узел», проводящая постоянный мониторинг жертв вооружённого конфликта на Северном Кавказе. www.kavkaz-uzel.eu.

29. Компетентная оценка этой угрозы в: *Jenkins B. M.* The Terrorist Threat to the Sochi Olympics // The RAND blog. 31 January 2014. www.rand.org.

30. *Klimenko E., Melvin N. J.* Decreasing Violence in the North Caucasus: Is an End to the Regional Conflict in Sight? // SIPRI Commentary. Stockholm. 15 июля 2016. www.sipri.org.

сокращению резерва новых кадров для внутреннего мятежа³¹. Действительно, количество терактов оставалось низким в 2016-2017 годах, однако их организация улучшилась³². Нападение на базу Росгвардии в Чечне 24 марта 2017 года стало свидетельством того, что новая волна повстанческой активности может набрать силу³³. Между тем отряды Национальной гвардии были мобилизованы для подавления забастовки водителей грузовиков в столице Дагестана Махачкале³⁴.

Российские власти явно не готовы к возвращению опытных боевиков ИГИЛ, чему могут способствовать освобождение Мосула и Ракки возглавляемой США коалицией летом и осенью 2017 года³⁵. Теракт в Сургуте, ответственность за который взял на себя ИГИЛ, был сначала представлен преступлением на бытовой почве, невзирая на соболезнования, выраженные президентом Макроном³⁶. Экономическая ситуация на Северном Кавказе может ухудшиться по мере сокращения субсидий и прямых трансфертов из федерального бюджета, хотя Рамзан Кадыров по-прежнему может позволить себе требовать больше денег³⁷. При этом Чечня превращается в неконтролируемое образование, по мере того, как батальоны Кадырова становятся инструментом региональной и даже внешней политики³⁸. Москва не способна «купить» стабильность и теряет возможность поддержать её, поскольку российские вооружённые силы концентрируют свои усилия на Украине, на западном театре и в Сирии, а Росгвардия не может справиться с выполнением этой задачи.

31. Чеченцы получили репутацию самых жёстких бойцов в рядах ИГИЛ. См. *Yaffa J. Chechnya's ISIS Problem // The New Yorker*. 12 февраля 2016. www.newyorker.com.

32. Северный Кавказ: на фоне роста насилия в Чечне боевики стали действовать гораздо эффективней // *Кавказский узел*. 6 апреля 2017. www.kavkaz-uzel.eu.

33. Расследование этой атаки представлено в *Милашкина Е.* «Китайский расстрел» в станице Наурской // *Новая газета*. 27 марта 2017. www.novayagazeta.ru.

34. *Казенин К.* Транспортный узел: почему протестуют дагестанские дальнбойщики // *РБК*. 5 апреля 2017. www.rbc.ru.

35. *Aron L.* The Coming of the Russian Jihad // *War on the Rocks*. Ч. 1. 23 сентября 2016. <https://warontherocks.com>; Ч. 2, 19 декабря 2016. <https://warontherocks.com>.

36. *Камакин А.* Резня в Сургуте и политкорректность: надо ли утаивать правду // *Московский комсомолец*. 21 августа 2017. www.mk.ru.

37. *Гаврилов Е.* Кадырова возмутило предложение Минфина урезать бюджет Чечни на 2017 год // *Московский комсомолец*. 1 ноября 2016. www.mk.ru.

38. Резкое мнение об этом выражено в: *Luzin P.* Ramzan Kadyrov: Russia's Top Diplomat // *Intersection*. 11 апреля 2017. <http://intersectionproject.eu>.

Москва в борьбе за выживание режима

Два смертоносных взрыва, разрушивших многоквартирные дома в Москве в сентябре 1999 года, вывели борьбу с терроризмом на первый план повестки дня национальной безопасности России – и способствовали приходу Владимира Путина к верховной власти. Начав массивную военную операцию против Чечни, он никогда не сомневался в том, что самым чувствительным и политически важным пунктом контртеррористической стратегии является Москва³⁹. В первой половине 2000-х годов Москва была наиболее подверженной терроризму европейской столицей. Путин успешно направил беспокойство общественности на устойчивую поддержку своего всё более авторитарного режима⁴⁰. Двойной взрыв в московском метро в марте 2010 года продолжил серию терактов во время президентского «междущарствия» Дмитрия Медведева, однако затем, после взрыва в аэропорту Домодедово в январе 2011 года, теракты прекратились. Согласно мировому индексу терроризма (*Global Terrorism Index*), в последнем десятилетии Россия входила в десятку наиболее подверженных терроризму стран, однако, по последним данным, охватывающим период с 2000 по 2015 годы, она находится на тридцатом месте, сразу после Франции⁴¹.

Вернувшись в Кремль в 2012 году, Путин столкнулся с другой, совершенно неожиданной угрозой, появившейся на улицах Москвы: массовые уличные протесты, организованные через социальные сети. Протестные митинги были на удивление мирными, однако жестокие столкновения, приведшие к сотням задержаний, были намеренно спровоцированы накануне инаугурации Путина 6 мая 2012 года. Власти использовали эту провокацию как предлог для принятия и применения нового закона против «радикального экстремизма», приравненного к терроризму⁴². Политическое внимание и

39. Тщательный анализ этого критического момента можно найти в: *Satter D. The Less You Know, The Better You Sleep: Russia's Road to Terror and Dictatorship Under Yeltsin and Putin.* New Haven CO: Yale University Press. 2016.

40. Мой анализ ситуации см. в: *Baev P. K. Instrumentalizing Counterterrorism for Regime Consolidation in Putin's Russia // Studies in Conflict & Terrorism.* Т. 27. № 4. 2004. С. 337-352.

41. *Global Terrorism Index 2016 // Institute for Economics & Peace.* Ноябрь 2016. <http://visionofhumanity.org>.

42. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», принятый в 2002 году, содержит крайне широкое определение экстремизма, позволяющее объявить вне закона и подавить любые акции протеста, к примеру, антикоррупционные протесты в июне 2017 года. См. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Совет Безопасности Российской Федерации. 25 июля 2002. www.scrf.gov.ru.

материальные ресурсы были сосредоточены на сдерживании этой новой угрозы выживанию режима, и созданная позже Национальная гвардия направила свою подготовку на силовой контроль над массами⁴³.

На фоне раздутой государственной пропагандой кампании по резкому осуждению «пятой колонны» либеральной оппозиции новый импульс получил «лояльный» вид политического терроризма, жертвами которого в своё время стали такие известные критики режима, как Анна Политковская (2006) и Галина Старовойтова (1998). Борис Немцов, харизматичный лидер оппозиции, был застрелен 27 февраля 2015 года на мосту (впоследствии неформально получившем его имя), непосредственно у стен Кремля. Участие ФСБ/ФСО в этом тщательно подготовленном убийстве невозможно доказать, но официальное расследование выявило настораживающий «чеченский след». Пятеро мелких заговорщиков были признаны судом виновными, однако невозможность восстановить цепочку, ведущую к заказчику, продемонстрировала возможность того, что чеченское руководство опирается на диверсифицированный криминальный бизнес в столице и способно силовыми методами защищать свои интересы от любых враждебных действий со стороны кажущейся всемогущей ФСБ⁴⁴.

В ситуации подготовки к подавлению уличных протестов и дразг между спецслужбами, взрыв в петербургском метро 3 апреля 2017 года вызвал шок, который разбудил страх населения перед новыми терактами (о чем говорят до 84% опрошенных)⁴⁵. Тот факт, что в этот день Путин находился в этом втором по величине городе России, усилил резонанс от теракта и побудил Ксению Собчак, популярную ведущую оппозиционного телеканала, выступить с упрёком в адрес Путина, указав на его ответственность за отвлечение усилий по борьбе с терроризмом на подавление социального недовольства и протестов⁴⁶. Это преднамеренное уравнивание

О его применении см. *Морозов А.* Радикализация протеста: как Кремль и оппозиция встречаются 12 июня // РБК. 9 июня 2017. www.rbc.ru.

43. *Гольц А.* Громить и не пущать // Ежедневный журнал. 25 апреля 2016. www.ej.ru.

44. *Соколов С.* Слабовики: «Дело Немцова»: правоохранительные органы и спецслужбы России бессильны перед «чеченскими силовиками» // Новая газета. 16 апреля 2017. www.novayagazeta.ru.

45. Опрос Левада-центра также показал, что 45% респондентов возлагают вину за теракт на исламский экстремизм, а 19% видят в нём участие иностранных спецслужб. См. *Сидоркова И., Дергачёв В.* Более 80% россиян заявили о боязни новых терактов // РБК. 17 апреля 2017. www.rbc.ru.

46. *Собчак К.* Покуситься на Питер – это покуситься на ваше многолетнее президентство // Эхо Москвы. 9 апреля 2017. <http://echo.msk.ru>.

террористической угрозы с вызовом со стороны «несистемной» оппозиции приводит к углублению раскола в обществе – вместо единства, достигнутого после взрывов 1999 года – по вопросу о готовности властей справиться с реальными источниками и движущими силами новой волны терактов⁴⁷. Вероятно, Кремль небезосновательно воспринимает протестную активность как главную опасность для выживания режима, но его способность сдерживать эту угрозу скорее уменьшается, а не увеличивается в результате смешения угроз от расширяющегося оппозиционного движения и развивающихся террористических сетей.

47. *Pertsev A.* Why the Terrorist Attack in St. Petersburg Is Dividing Russian Society // Commentary. Carnegie Moscow Center. 6 апреля 2017. <http://carnegie.ru>.

Два поворотных момента в борьбе России с терроризмом

Сдвиг в восприятии угрозы Кремлём в начале текущего десятилетия от «классического» терроризма, происходящего с Северного Кавказа, к тому, что определяется как «радикальный экстремизм» – а, на самом деле, является протестной активностью преимущественно среди городского среднего класса – привел к переориентации контртеррористической и военной политики. По словам самого Путина, уже в ходе чеченских войн постепенно нарастало подозрение в поддержке повстанцев со стороны США, и у российского руководства не возникло сомнений в том, что за протестами 2012 года в Москве стоит Запад⁴⁸. Этот пересмотр позиции относительно вмешательства США и Европы усилил готовность России к нарушению правил поведения на международной арене, установленных «коварными западными партнёрами». Первым таким нарушением стала аннексия Крыма, совершённая вследствие ошеломительной победы «Евромайдана» в Киеве, воспринятой в Москве как антиконституционный государственный переворот, совершенный с помощью ЕС и США. Вторым нарушением стала военная операция в Сирии, направленная на спасение «дружественного» режима, которому угрожает рост экстремистских сил. В обоих случаях, борьба с терроризмом выступала одним из аргументов, оправдывающих действия России, а цель победы над экстремизмом превалировала над стремлением к сотрудничеству с Западом.

48. В недавнем интервью с Оливером Стоуном Путин озвучил старые подозрения относительно того, как США манипулируют террористами с целью дестабилизации России под прикрытием сотрудничества по борьбе с терроризмом: Путин в интервью Стоуну заявил, что США использовали чеченских террористов для раскачки ситуации в РФ // NEWSru.com. 13 июня 2017. www.newsru.com.

Контртеррористический подход к украинскому конфликту

Молниеносная военная операция, позволившая России аннексировать Крым в марте 2014 года, спровоцировала затяжной жестокий конфликт между Россией и Украиной, представляющий на сегодняшний день самый серьёзный вызов европейской безопасности. Этот сложный конфликт имеет множество уникальных характеристик и опасных последствий, но мы остановимся лишь на его особом и зачастую искажённом контртеррористическом измерении. Действительно, одним из выдвинутых Москвой оправданий переброски в Крым сил специальных операций стала якобы неотложная задача по предотвращению терактов против населения России. Это заявление снова стало актуальным в августе 2016 года, когда ФСБ объявила об успешном предотвращении акта саботажа, планировавшегося заброшенной на территорию Крыма украинской террористической группой⁴⁹. Путин немедленно объявил о срыве минского процесса, однако вынужден был отступить перед очевидностью фактов⁵⁰. ФСБ не стала настаивать на своём, но продолжила сообщать о том, что украинские службы безопасности вербуют крымчан для террористических сетей⁵¹.

Главным предлогом агрессии России против Украины стала неприемлемость «антиконституционного переворота», якобы совершённого экстремистами при поддержке и под руководством США и ЕС. С этой точки зрения, путинская политика решительного противодействия «цветным революциям» смешивается с его контртеррористической политикой так, что полностью оправдывает прямое применение военной силы против соседнего государства, исторически и культурно близкого России. Сильный акцент на осуждении экстремизма и терроризма в яростной антиукраинской пропаганде способствовал изменению общественного мнения таким образом, что после трёх лет конфликта 56% россиян негативно относятся к Украине, в то время как в конце 2013 года 77% относились

49. Подробное описание этой операции см. в: *Егоров И.* Диверсанты пришли по воде: ФСБ обезвредила в Крыму украинскую террористическую сеть // Российская газета. 10 августа 2016. <https://rg.ru>. Убедительное разоблачение ложных доказательств приведено в: *Латынина Ю.* Украинский ван дер Люббе // Новая газета. 12 августа 2016. www.novayagazeta.ru.

50. *Peterson N.* Putin Steps Back from the Brink of War in Ukraine // Newsweek. 20 августа 2016. www.newsweek.com.

51. ФСБ обвинила украинские спецслужбы в вербовке крымчан на границе // Интерфакс. 25 июля 2017. www.interfax.ru.

к ней позитивно⁵². Москва возложила вину за убийство бывшего депутата Госдумы Дениса Вороненкова, попросившего политическое убежище на Украине, на «преступный режим» в Киеве⁵³. Предвзятость общественного мнения выросла настолько, что, без малейших доказательств, 9% россиян полагают, что теракт в Санкт-Петербурге был организован украинскими спецслужбами⁵⁴.

Украинская сторона также прибегает к грубой политической эксплуатации контртеррористического дискурса в изображении и рационализации конфликта с Россией, определяя использование вооружённых сил в зоне конфликта на Донбассе как «антитеррористическую операцию» (АТО)⁵⁵. Это определение плохо согласуется с документально подтверждённой политической позицией Украины по отношению к военной интервенции России на востоке страны, поэтому изменение «формата АТО» обсуждается в Киеве, который по-прежнему старается избежать официального определения России как государства-агрессора, что подразумевало бы объявление войны⁵⁶. Хотя характер траншейной войны вдоль линии несуществующего прекращения огня на Донбассе весьма далёк от контртеррористической операции, неконтролируемый хаос и насилие в самопровозглашённых Донецкой и Луганской республиках не слишком отличаются от ситуации в контролируемых террористами анклавах развалившихся государств. Москва не может развернуть достаточную военную силу в зоне военных действий для эффективного контроля за поведением вооружённых групп всевозможного происхождения и ориентации, взявших на себя большую часть фактических боевых действий, поэтому ей приходится прибегать к избирательной ликвидации наиболее известных полевых командиров⁵⁷. Потенциально серьёзной социальной проблемой для России может стать возвращение многочисленных вооружённых

52. Россия и мир. Левада-центр. 10 апреля 2017. www.levada.ru. В другом опросе 50% респондентов воспринимали Украину как враждебную России, в сравнении с 69% в отношении США, и лишь 8% в отношении Франции. См. Друзья и враги России. Левада-центр. 5 июня 2017. www.levada.ru.

53. *Ивженко Т.* На пути Вороненкова к Пономарёву встал киллер // Независимая газета. 24 марта 2017. www.ng.ru.

54. Теракт в Санкт-Петербурге и страх терактов в России. Левада-центр. 17 апреля 2017. www.levada.ru.

55. Новости об этой операции публикуются на веб-сайте Информационно-аналитического центра. <http://mediarnbo.org>.

56. О возможном изменении определений см. *Ивженко Т.* Киев готовит новый закон о реинтеграции Донбасса // Независимая газета. 19 июля 2017. www.ng.ru.

57. *Losh J.* Is Russia Killing Off Eastern Ukraine's Warlords? // Foreign Policy. 25 октября 2016. <http://foreignpolicy.com>.

добровольцев, травмированных бессмысленными и жестокими боевыми действиями на востоке Украины, в родные города.

Прикрытие борьбой с терроризмом для вмешательства в Сирию

Военное вмешательство Москвы в сирийскую гражданскую войну в конце сентября 2015 года имело множество движущих мотивов, однако множественность причин не снижает вероятности того, что решение Путина о столь рискованном предприятии может в итоге оказаться политическим промахом⁵⁸. Борьба с терроризмом была выдвинута в качестве ключевого официального обоснования этой проекции силы в зоне, где у России имеется множество традиционных связей, но гораздо меньше материальных интересов. О намерении России развернуть военную силу в Сирии было объявлено в яркой речи Путина на Генеральной Ассамблее ООН, в которой основной упор делался на создании широкой международной коалиции для борьбы с терроризмом. Проблема этого предложения заключалась в откровенном желании России спасти и укрепить режим Асада, который для большинства сторон, заинтересованных в результатах сирийской войны, был и остаётся неприемлемой политической фигурой.

Во многом сходным с агрессией на Украине образом, контртеррористическая политика в Сирии сводится и фактически подчиняется идеологической позиции России, выступающей против «зла» цветных революций, якобы продвигаемых враждебным Западом. Путин яростно осуждает хаос «арабской весны» и воспринимает победу режима Асада, несмотря на его сомнения в личных качествах диктатора к диктатору, как решающую для подавления подобной революционной волны⁵⁹. Хаос сирийской гражданской войны позволил Москве определить антиправительственную оппозицию всех толков как «террористов», так что её неизбирательные воздушные удары без труда находят цели, даже если жертвы оказываются гражданским населением⁶⁰. Аргумент

58. Baev P. K. What Drives Moscow's Military Adventurism? // Current History. Т. 115, № 783, Сентябрь 2016. С. 251-260.

59. Концептуализация этой позиции может быть найдена в: Бартош А. Цветные революции и гибридные войны современности // Независимое военное обозрение. 22 января 2016. <http://nvo.ng.ru>. Полезный анализ сделан в: Miller J. What Vladimir Putin Learned from the Arab Spring // The Interpreter. 14 марта 2016. www.interpretermag.com.

60. Раннюю оценку можно найти в: More than 90% of Russian Airstrikes in Syria Have Not Targeted ISIS, US Says // The Guardian. 7 октября 2015. www.theguardian.com. Последующее

России о том, что ИГИЛ является не единственной террористической организацией в Сирии, соответствует действительности, однако, когда министр Лавров прибегает к нему, обвиняя США в том, что они «щадят» связанную с Аль-Каидой Джебхад ан-Нусру, с целью использовать её для свержения режима Асада, разумная оценка превращается в пропагандистский дискурс⁶¹.

Масштаб развёртывания российских войск в Сирии был весьма ограниченным. В начале 2016 года их количество достигло максимального значения (примерно 70 самолётов и вертолётов), а в настоящее время снизилось наполовину. Российское высшее командование сообщило о совершении к апрелю 2017 года 23 000 боевых вылетов, при этом способность сирийских правительственных войск проводить наступательные операции осталась слабой, несмотря на все усилия российских военных советников⁶². Москва успешно продемонстрировала способность наносить ракетные удары на дальние расстояния, но крайне осторожно подходила к вопросу об участии в наземных операциях, опасаясь не только потерь, но и реакции Ирана, Турции и других вовлеченных в войну сторон⁶³. Сирийская армия добилась успехов в наступлении против ИГИЛ в долине Евфрата и начала операцию против цитадели Джебхат ан-Нусры в провинции Идлиб, но рост ее боевых возможностей может оказаться временным.

Российские специальные силы (зачастую замаскированные под военную полицию), частные контрактники (в первую очередь, группа Вагнера), а также батальон чеченских боевиков выполняли определённые функции поддержки боевых действий, включая мониторинг прекращения огня, и понесли потери, значительно превосходящие те цифры, которые готова озвучить Москва⁶⁴. При

наблюдение приводится в: *Graham-Harrison E. Russian Airstrikes in Syria Killed 2,000 Civilians in Six Months // The Guardian. 15 марта 2016. www.theguardian.com.*

61. Лавров озвучил это обвинение после встречи с госсекретарём Рексом Тиллерсоном в Москве. См. Лавров: РФ подозревает, что США берегут «ан-Нусру», чтобы свергнуть Асада // РИА-Новости. 12 апреля 2017. <https://ria.ru>.

62. Последний брифинг генерал-полковника Сергея Рудского, начальника Главного оперативного управления Генерального штаба, размещён на веб-сайте Минобороны. См. Начальник Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ генерал-полковник Сергей Рудской провёл брифинг для представителей СМИ. Министерство обороны Российской Федерации. 24 июля 2017. <http://syria.mil.ru>.

63. Об эффективности новых систем вооружения см. *Sokov N. Russia's New Conventional Capability: Implications for Eurasia and Beyond // PONARS Eurasia Memo 472. Май 2017. www.ponarseurasia.org.*

64. *Tsetkova M. Russian Losses in Syria Jump in 2017, Reuters Estimate Shows // Reuters. 2 августа 2017. www.reuters.com.* Информативное журналистское расследование о группе

этом основную боевую нагрузку несёт на себе Хезболла и другие поддерживаемые Ираном шиитские отряды, которые обеспечивают безопасность российских баз и конвоев, что демонстрирует лицемерие «принципиальной» позиции Москвы в отношении международного терроризма⁶⁵.

Одним из главных аргументов в обосновании Москвой своей интервенции в Сирии было стратегическое преимущество уничтожения террористических организаций на их собственной территории, вместо того, чтобы пытаться предотвратить их распространение и бороться с ними на территории РФ. Этот аргумент помог склонить общественное мнение в пользу военной операции: в ноябре 2015 года 55% респондентов одобряли российские авиаудары в Сирии и лишь 27% высказывались против⁶⁶. Взрыв бомбы на борту рейса 9268 «Когалымавиа» 31 октября 2015 года, в результате которого погибло 224 человека, продемонстрировал подверженность России новым видам террористических угроз, однако эскалации терактов не произошло, и эта трагедия осталась единичным событием. Устойчивое снижение уровня насилия на Северном Кавказе в 2014-2016 годах, казалось, подняло доверие к ненадёжным официальным оценкам широкомасштабной и поощряемой ФСБ миграции потенциальных террористов из этого региона в Ирак и Сирию (оцениваемой для России и Центральной Азии в 4 000-5 000 человек, с максимумом в 10 000 человек)⁶⁷. Угроза, связанная с возвращением набравшихся опыта боевиков, была предсказуемой, но она начала сбываться лишь весной 2017 года, о чём Путин был вынужден упомянуть в одном из своих интервью⁶⁸. Нападение на патруль Росгвардии в Астрахани, совпавшее по времени с взрывом в петербургском метро, прошло незамеченным, но то, что ИГИЛ взял

Вагнера можно найти в: *Коротков Д.* Список Вагнера // Фонтанка. 21 августа 2017. www.fontanka.ru.

65. *Corbeil A.* Russia is Learning About Hezbollah. Sada. Carnegie Endowment. 11 января 2017. <http://carnegieendowment.org>.

66. Эти цифры остались на том же уровне в октябре 2016 года. См. Сирийский конфликт. Левада-центра. 31 октября 2016. www.levada.ru.

67. *The North Caucasus Insurgency and Syria: An Exported Jihad? Report № 238.* International Crisis Group. 16 марта 2016. www.crisisgroup.org. Данные собираются на постоянно обновляемом веб-сайте: Выходцы с Кавказа в рядах ИГ (ИГИЛ) // Кавказский узел. 21 апреля 2017. www.kavkaz-uzel.eu.

68. С ранней оценкой этой угрозы можно ознакомиться в: *Kramer M.* The Return of Islamic State Fighters: Impact on the Caucasus and Central Asia // PONARS Eurasia Memo 381. Август 2015. www.ponarseurasia.org. О замечаниях Путина см. Путин: действия ВС РФ в Сирии должны препятствовать возвращению террористов в Россию // ТАСС. 12 апреля 2017. <http://tass.ru>.

на себя ответственность за это нападение, может оказаться значимым⁶⁹.

Существуют глубокие экономические и социальные причины, питающие нестабильность на Северном Кавказе. Условия проживания рабочих мигрантов, подвергаемых жёсткой эксплуатации, превращает Москву в крупный центр вербовки для различных террористических сетей, включая ИГИЛ. Российская интервенция в Сирии, вызвавшая крайне негативную реакцию суннитской части исламского мира, может стать основным катализатором мутации различных источников недовольства в террористическую активность.

69. Казарновский П. ИГИЛ взял на себя ответственность за нападение на Росгвардию в Астрахани // РБК. 6 апреля 2017. www.rbc.ru.

От упущенных возможностей к смутным перспективам международного сотрудничества

С самого начала путинской «эпохи» Москва стремилась конвертировать свой главный приоритет подавления терроризма внутри страны в возможность развития международного сотрудничества по борьбе с терроризмом. На встрече с президентом США Джорджем Бушем в июне 2001 года, Путин затронул тему назревающей в Афганистане угрозы со стороны Аль-Каиды, чем завоевал доверие своего коллеги, даже если это предупреждение не было принято всерьёз⁷⁰. После того, как украинский кризис привёл Россию к новой конфронтации с Западом, борьба с терроризмом осталась единственным направлением, в котором значимое сотрудничество казалось возможным, а также действительно необходимым для смягчения напряжённости, угрожающей выйти на новый опасный уровень в связи с принятием новых санкций, инициированных Конгрессом США.

Неспособность согласования с повесткой США

Продуктивная связь с реформированной после трагедии 11 сентября 2001 года политикой США по борьбе с терроризмом просуществовала не более двух лет, и закончилась, как только Москва перешла от косвенной поддержки операции, проводимой коалицией в Афганистане, к решительной оппозиции второй войне в Персидском заливе. Попыткам добавить пути сотрудничества в борьбе с терроризмом к повестке «перезагрузки», инициированной

70. В своих мемуарах Кондолиза Райс призналась, что «была в ужасе от беспокойства и горячности» Путина в отношении Аль-Каиды: No Higher Honour: A Memoir of My Years in Washington. NY: Crown. 2011. С. 30.

президентом Бараком Обамой в 2009 году, не хватило определённости с обеих сторон, а американское расследование взрыва на Бостонском марафоне 15 апреля 2013 года скорее усилило взаимную неприязнь, чем побудило ФСБ и ФБР к новым усилиям по сотрудничеству⁷¹. К тому времени Путин уже пришёл к выводу о том, что за всплеском уличных протестов в Москве стоят спецслужбы США, а значит, поиски возможностей для совместных действий против снизившейся террористической угрозы и сильно возросшей угрозы «экстремизма» не принесут никакой пользы. Начало российской интервенции в Сирии ознаменовало новый глубокий спад сотрудничества в связи с тем, что поддерживаемая США Свободная сирийская армия значительно пострадала от российских авиаударов⁷².

Предложение о налаживании практического сотрудничества в получившей широкое определение сфере борьбы с терроризмом вновь стало актуальным в связи с избранием Дональда Трампа на пост президента США в ноябре 2016 года, которое было встречено в Москве с большим энтузиазмом⁷³. Поскольку возможные совместные операции не могли касаться внутренних дел России, их центром должна была оказаться Сирия, а Афганистан рассматривался как потенциально полезная второстепенная возможность. Этот политический проект по выходу из тупика отчуждения, ставшего «необоснованно» жёстким в конце президентского срока Обамы, подразумевал, что новое сотрудничество в борьбе с терроризмом станет, в первую очередь, вопросом военного урегулирования, а не задачей спецслужб.

Подготавливая почву для нового старта, российское военное руководство решило завершить битву за Алеппо, вызвавшую слишком много негативных реакций, и разрушенный город действительно был взят в последние две недели 2016 года⁷⁴. Москва продолжила

71. Аргумент в пользу больших совместных усилий: *Rojansky M. Fixing Russia Cooperation After Boston // The National Interest. 2 мая 2013. <http://nationalinterest.org>.*

72. *Alami M. Can FSA Get Back on its Feet After Russian Intervention? // Al-Monitor. 31 декабря 2015. www.al-monitor.com.* Одним из значимых эпизодов сотрудничества стало участие ФБР в доказательстве того, что крушение рейса 9268 «Когалымавиа» было вызвано взрывом бомбы, что сделало невозможным принятие Россией опровержения египетскими властями возможности теракта. См. *Knight A. Egypt: Why Putin needs the FBI // New York Review of Books. 9 ноября 2015. www.nybooks.com.*

73. Трезвый взгляд на этот энтузиазм: *Лукьянов Ф. Конец не начавшегося романа // Российская газета. 11 апреля 2017. <https://rg.ru>.* О перспективах сотрудничества в борьбе с терроризмом см. *Stepanova E. How and Why the United States and Russia Can Cooperate on Terrorism // PONARS Eurasia Memo 450. Ноябрь 2016. www.ponarseurasia.org.*

74. *Rainsford S. Aleppo Syria: Russia Hails «Victory over Terrorism» // BBC News. 16 декабря 2016. www.bbc.com.*

создание нового формата переговоров с участием Турции и Ирана, направленных на установление рамок операций по принуждению к миру, которые должны включать режим Асада, двух региональных участников и курдские силы (YPG), исключая при этом США и ЕС⁷⁵. Одновременно с этим, начальник Генерального штаба Валерий Герасимов провёл две встречи с Джозефом Данфордом, Председателем объединённого комитета начальников штабов США, в попытке перейти от тактических взаимодействий в зоне военного конфликта к более скоординированным или даже совместным операциям⁷⁶. Определённый прогресс действительно был достигнут, поскольку российские и американские войска совместно обеспечили безопасность оспариваемого города Манбидж, расположенного в около 100 км к северо-востоку от Алеппо, но этот небольшой успех рассеялся с удивительной скоростью⁷⁷.

Американский ракетный удар по сирийской авиабазе Шайрат ранним утром 7 апреля 2017 года стал потрясением для Москвы, и оказал большее влияние на российскую интервенционную операцию, чем на потенциал сирийских военно-воздушных сил⁷⁸. Дело не только в том, что система противовоздушной обороны, призванная сформировать «купол», защищающий Латакию и Тартус, оказалась неспособной перехватить летящие на низкой высоте «Томагавки», но и во внезапном проявлении изъянов российской победоносной стратегии в сирийской войне, что стало серьёзным оскорблением для Кремля. Эта стратегия была направлена, главным образом, на победу над Джебхат-ан-Нусрой в провинции Идлиб, путём комбинирования воздушных ударов и наземных наступательных операций шиитских ополченцев, после того, как Дамаску удалось воспользоваться наступлением курдских отрядов (YPG) для расширения зоны своего контроля в долине Евфрата и до границы с Ираком⁷⁹. Москва осознавала и решительную враждебность Турции по отношению к YPG, и недовольство США контролем Ирана над Хезболлой и другими шиитскими группами ополченцев, но считала себя способной

75. Meyer H. Russia Seeks Syria Peace with Iran, Turkey as US Sidelined // Bloomberg. 22 января 2017. www.bloomberg.com.

76. Sisk R. Dunford Meets with Russian, Turkish Generals on Syria // Military.com. 7 марта 2017. www.military.com.

77. DeGrandpre A. US and Russian Troops Are Now in the Same Syrian City // Military Times. 13 марта 2017. www.militarytimes.com.

78. С моей оценкой этого воздействия можно ознакомиться в: Baev P. K. Kremlin Reels from US Missile Strike on Syria // Eurasia Daily Monitor. Jamestown Foundation. Т. 14. № 49. 10 апреля 2017. <https://jamestown.org>.

79. Шарковский А. Что делают русские военные в Африне и Манбидже // Независимая газета. 23 марта 2017. www.ng.ru.

контролировать эти разногласия, настаивая на общей цели уничтожения террористов любого толка⁸⁰.

Химическая атака в Хан-Шейхуне (провинция Идлиб) 4 апреля 2017 года не шла вразрез с этой стратегией России, но нанесла ей серьёзный урон. У Москвы имелись веские основания предполагать, что администрация Трампа проигнорирует этот эпизод, не имевший ничего общего с первоочередной задачей борьбы с ИГИЛ. Но она серьёзно просчиталась. Её попытки настаивать на отсутствии убедительных доказательств наличия у Сирии средств доставки химического оружия были отклонены как укрывательство и повлекли за собой обвинения в прямом участии в этом авиаударе⁸¹. Турция полностью поддержала карательный удар американцев и выступила за принятие дополнительных мер, в то время как Израиль нанёс собственный удар по сирийским проасадовским ополченцам⁸². Таким образом, Россия оказалась в полной изоляции. Госсекретарь Тиллерсон недвусмысленно высказался о том, что Россия должна пересмотреть свою поддержку режиму Асада, но Москва, вместо этого, приостановила действие меморандума о безопасности полётов в Сирии, что поставило крест на перспективах военного сотрудничества⁸³. Действие меморандума было восстановлено в начале мая, но затем снова приостановлено в июне, после того, как «Супер Хорнет» F/A-18E военно-морских сил США уничтожил сирийский бомбардировщик Су-22 в районе Ракки⁸⁴. Введение нового пакета санкций резко сократило возможности совместных усилий, даже если военное командование США предпочитает сохранять открытыми некоторые каналы связи в Сирии. В настоящее время, для Москвы это остаётся последней надеждой на сохранение хоть толики сотрудничества⁸⁵.

80. О развитии связей с Турцией см.: Семёнов К. Москва-Анкара-Дамаск: взаимодействие и перспективы сотрудничества. Российский совет по международным делам (РСМД). 27 марта 2017. <http://russiancouncil.ru>.

81. Yugas A., Khomami N., Grierson J. US Says Russia Bears Responsibility for Assad's Gas Attack // The Guardian. 9 апреля 2017. www.theguardian.com.

82. Затару А. Очередной удар ножом в спину: Эрдоган одобрил ракетный удар США по Сирии // Газета.Ru. 7 апреля 2017. www.gazeta.ru; Khoury J. Three Reportedly Killed in Israel Strike on Pro-Assad Militia in Syria // Haaretz. 23 апреля 2017. www.haaretz.com.

83. Frear T. Regional Imperative: Why We Need the Syria Deconfliction Agreement // European Leadership Network. 12 апреля 2017. www.europeanleadershipnetwork.org.

84. Demerly T. U.S. Navy F/A-18E Super Hornet Downs Syrian Su-22 Near Raqqa, Syria. And Here is Everything We Know // The Aviationist. 19 июня 2017. <https://theaviationist.com>.

85. Субботин И. Пентагон может спасти отношения России и США // Независимая газета. 28 июля 2017. www.ng.ru.

Провал усилий по налаживанию сотрудничества заставил администрацию США с подозрением отнестись к целям российского участия в урегулировании кризиса в Афганистане⁸⁶. Попытки Москвы организовать переговоры по борьбе с террористической угрозой, исходящей из этой страны, были направлены прежде всего на то, чтобы создать для Китая возможности решения собственных проблем безопасности и предоставить Ирану роль в стабилизации этого очага конфликта, однако Москва никогда не стремилась к подрыву операций, проводимых США и НАТО⁸⁷. Объясняя недавно модифицированную стратегию США в Афганистане, госсекретарь Тиллерсон обвинил Россию в поставках оружия талибам, однако не существует достаточных доказательств подобных связей, а целесообразность дружбы со старым врагом выглядит сомнительной⁸⁸. Манёвры России оказались во многом неэффективными по причине мутации террористической угрозы в обширном центрально-азиатском регионе, одновременно связанном с Афганистаном и отделённым от него. Глубокие социальные антагонизмы внутри авторитарных государств региона (в частности, в Ферганской долине) экспортируются за их пределы через массовую миграцию рабочей силы и усугубляются жестоким обращением с мигрантами в России, куда они прибывают миллионами⁸⁹. Россия, регулярно проводящая антитеррористические учения со своими союзниками из Центральной Азии, оказалась не готовой к распространению влияния ИГИЛ среди мигрантов и медлит в ликвидации этой угрозы по причине плохой подготовки ФСБ к работе с обширными сетями полулегальной рабочей миграции⁹⁰.

С точки зрения США, Россия сама превратилась в существенную часть проблемы роста исламистского терроризма в силу взаимосвязи между зонами военных операций в Сирии/Ираке и Афганистане, поэтому сотрудничество с Москвой в борьбе с терроризмом могло бы решить лишь некоторые тактические вопросы, но не может ни

86. *Gidda M.* After Syria, US and Russia Are Now Clashing over Afghanistan // Newsweek. 11 апреля 2017. www.newsweek.com.

87. *Скосырев В.* Россия пытается сыграть роль посредника в Афганистане // Независимая газета. 16 февраля 2017. www.ng.ru.

88. *Calamur K.* Is Russia Really Arming the Taliban? // The Atlantic. 25 августа 2017. www.theatlantic.com. Веский анализ с российской стороны: *Дубнов А.* Безвыходная стратегия. Почему США не уйдут из Афганистана // Republic.ru. 24 августа 2017. <https://republic.ru>.

89. О масштабах этой проблемы см.: *Фролов В.* Паспорта и границы. Вопросы к российской политике в Средней Азии. // Republic.ru. 24 апреля 2017. <https://republic.ru>.

90. Удар откуда не ждали: Готова ли Россия противостоять терроризму нового типа // Газета.Ru. 21 апреля 2017. www.gazeta.ru.

существенно способствовать цели победы над ИГИЛ, ни решить проблемы, назревающие внутри самой России, а также на Кавказе и в Центральной Азии.

Неудачное наведение мостов с ЕС

Начало российской интервенции в Сирии совпало с резкой эскалацией смертоносных терактов в Европе, включая хорошо скоординированную серию массовых расстрелов и подрыва смертников в Париже 13 ноября 2015 года. Москва незамедлительно попыталась привлечь руководство Франции к политическому диалогу по борьбе с ИГИЛ и координации авиаударов по базам террористов в Сирии⁹¹. Сдержанность в Европе относительно реальных целей российской военно-воздушной операции в то время смягчилась, особенно в контексте трагедии в результате взрыва на борту рейса 9268 «Когалымавиа» 31 октября 2015 года, однако сближение взглядов на террористическую угрозу оказалось недолгим.

Первый поворот к срыву перспективы сотрудничества в борьбе с терроризмом был ознаменован ракетой, пущенной турецким истребителем F-16 по российскому бомбардировщику Су-24М 24 ноября 2015 года. Москва проявила откровенно преувеличенную реакцию с санкциями и угрозами в адрес Турции, личными оскорблениями президента Реджепа Тайипа Эрдогана, а также развёртыванием на авиабазе Хмеймим комплекса ПВО, обеспечивающего воспрепятствование доступа (A2/AD)⁹². Анкара была вынуждена обратиться к НАТО за поддержкой, которая оказалась ограниченной, но однозначной, что фактически подорвало рассмотрение Западом возможности совместных военных действий с Москвой против общего врага⁹³. Турция и Россия приступили к восстановлению своего противоречивого партнёрства в августе 2016 года, но к тому времени было уже поздно возвращаться к проектам возможного сотрудничества, поскольку российская интервенция была признана в Европе одной из причин гуманитарной катастрофы. Франция фигурировала среди государств, требующих – хотя и без особого успеха – признания России ответственной за

91. Об ожиданиях более тесного сотрудничества см.: *Евстафьев Д., Берсенева А.* Ответный огонь по Ракке // Газета.Ru. 18 ноября 2015. www.gazeta.ru.

92. Обоснование этого эмоционального ответа России на «удар в спину» можно найти в: *Лепехин В.* Удастся ли Турции втянуть НАТО в войну против России // РИА-Новости. 30 ноября 2015. <https://ria.ru>.

93. *MacFarquhar N., Erlanger S.* NATO-Russia Tensions Rise after Turkey Downs Jet // The New York Times. 24 ноября 2015. www.nytimes.com.

трагедию в Алеппо⁹⁴. Поскольку «город-мученик» (по словам президента Франции Франсуа Олланда) был взят силами Асада, Россия установила новые рамки переговоров с Турцией и Ираном и не сочла необходимым включить в них ЕС⁹⁵.

Одной из проблем, осложнявших в то время развитие согласованной антитеррористической политики в ЕС, была взаимосвязь между террористическими сетями и миграционным кризисом. Россия могла бы превратить её в возможность сотрудничества, например, путём обмена с заинтересованными европейцами данными о потоке потенциальных новобранцев ИГИЛ с Северного Кавказа в зону военных действий в Ираке и Сирии. Но Москва попыталась использовать эту проблему как инструмент давления. Стратегия национальной безопасности, утверждённая Путиным 31 декабря 2015 года, подчеркивает, что «активизация миграционных потоков из стран Африки и Ближнего Востока в Европу показала несостоятельность региональной системы безопасности в Евро-Атлантическом регионе, построенной на основе НАТО и Европейского союза» (статья 16)⁹⁶. Обвинение в использовании миграции в качестве оружия («weaponizing»)⁹⁷ было, возможно, преувеличено, однако попытки Москвы манипулировать потоком мигрантов, в том числе на границах с Финляндией и Норвегией, встревожили европейское руководство.

К концу 2016 года интенсивность миграционного кризиса в ЕС пошла на спад, однако новая взаимосвязь между миграцией и терроризмом проявилась в начале 2017 года. В нескольких терактах, от ночного клуба в Стамбуле до торговой улицы в Стокгольме, преступники оказались мигрантами из Центральной Азии, а Москва – центральным узлом этого трафика. ФСБ осознала эту проблему, и небольшая ячейка ИГИЛ в Московской области была уничтожена в августе, однако распространение подобных трансграничных сетей

94. *Barbiere C., Gotev G.* Germany, France Harden Tone on Russia over Aleppo Bombings // Euractiv. 10 октября 2016. www.euractiv.com.

95. О запуске Астанинского процесса см.: *Bonsey N.* What's at Stake in the Syrian Peace Talks in Astana? // International Crisis Group. 24 января 2017. www.crisisgroup.org.

96. Текст доступен на веб-сайте Совета Безопасности: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. 31 декабря 2015. www.scrf.gov.ru.

97. Этот термин ввёл в употребление генерал США Филип М. Бридлав, Верховный главнокомандующий объединёнными вооружёнными силами НАТО в Европе (SACEUR). См.: *Migrant Crisis: Russia and Syria «Weaponising» Migration* // BBC News. 2 марта 2016. www.bbc.com. О миграционном кризисе в Северной Европе см.: *Standish R.* For Finland and Norway, the Refugee Crisis Heats up Along the Russian Arctic // Foreign Policy. 26 января 2016. <http://foreignpolicy.com>.

может быть весьма обширным⁹⁸. Даже после взрыва в петербургском метро российские власти не проявили склонности к обсуждению с ЕС этой проблемы, корнем которой является жёсткая эксплуатация труда мигрантов из Центральной Азии в Москве и других городах России.

В то время как европейские государства прилагают большие усилия по уничтожению сетей, связывающих внутреннюю радикализацию с Ближним Востоком, российские СМИ комментируют возвращение натренированных боевиков в Великобританию, Бельгию и Францию, но обходят молчанием ту же проблему в России⁹⁹. Имеются веские причины ожидать резкого роста этой обратной миграции после поражений, нанесённых ИГИЛ в Мосуле и Ракке, однако российские власти (по данным, полученным из открытых источников) не идут на сотрудничество по обмену данными о российских боевиках в Сирии и Ираке¹⁰⁰. Одним из основных элементов в общеевропейских усилиях по уничтожению террористических сетей является пресечение денежных потоков, но Москва твёрдо выступает против этой меры, видя в ней лишний повод для расследования экспорта коррупции Россией¹⁰¹.

Особым аспектом антитеррористической политики, в котором сотрудничество между Россией и ЕС может иметь смысл, является борьба с пропагандистами и вербовщиками ИГИЛ. Российские усилия в этом направлении иногда довольно нелепы, например, в требовании закона добавлять слова «запрещённая в России организация» при каждом упоминании ИГИЛ в печатных СМИ, на радио и телевидении¹⁰². В других случаях предпринимаются демонстративно жестокие меры, такие как три года тюремного заключения для Махмута Велитова, имама московской мечети, упомянувшего в пятничной проповеди имя убитого в Дагестане повстанца¹⁰³. Однако

98. *Машкин С., Сергеев Н.* Школа смертников устроила лабораторию // Коммерсантъ. 15 августа 2017. www.kommersant.ru.

99. См., например: Во Францию вернулись более 270 боевиков ИГ // ТАСС. 6 августа 2017. <http://tass.ru>.

100. «Наши» джихадисты в Сирии: до уничтожения ещё далеко // EurAsia Daily. 25 февраля 2017. <https://eadaily.com>.

101. О расследованиях отмывания российских денег в Германии см.: *Munziger V. H.* Die Russische Geldwaschmaschine [Российская машина по отмыванию денег] // *Süddeutsche Zeitung*. 20 марта 2017. www.sueddeutsche.de.

102. Одним из немногих российских СМИ, отказавшихся следовать этой схеме, является базирующаяся в Латвии «Медуза». См. «Медуза» больше не пишет про ИГ «террористическая организация, запрещённая в России». Как так? // Медуза. 1 сентября 2016. <https://meduza.io>.

103. О случае Велитова см.: *Мурадов М.* Проповедь привела в тюрьму // Коммерсантъ. 29 апреля 2017. <http://kommersant.ru>.

основная проблема заключается в попытках установить контроль над интернетом в России, – какими бы непоследовательными и неэффективными они ни были, – направленных прежде всего не на противодействие пропаганде ИГИЛ или ограничение коммуникаций в террористических сетях, а на сокращение нежелательной активности гражданского общества путём дискредитации социальных сетей, в том числе, например, запрет сети контактов в профессиональной сфере LinkedIn¹⁰⁴. В реальном плане, гораздо меньше внимания уделяется предотвращению вербовки в террористические сети, чем запрету на деятельность религиозных активистов, например, «Свидетелей Иеговы»¹⁰⁵. Преднамеренное смешивание борьбы с терроризмом и подавления оппозиции в новой сфере виртуальной безопасности, не говоря уже о кибератаках на различные западные политические институты, делает практически невозможным сотрудничество по борьбе с терроризмом в кибернетической сфере.

Характерной в этом отношении является та настойчивость, с которой министр иностранных дел Сергей Лавров предлагает Верховному представителю ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерике Могерини преодолеть «искусственные препятствия» (начиная с санкций) в отношениях между Россией и ЕС и сосредоточить усилия на реальной повестке контртерроризма¹⁰⁶. При этом реальная ситуация в двусторонних отношениях выглядит прямо противоположно: санкции служат демонстрацией реальных и глубоких разногласий между ЕС и Россией в отношении норм и ценностей, лежащих в основе европейской системы безопасности, в то время как Россия искусственно раздувает слабые перспективы сотрудничества в борьбе с терроризмом. Пригласив Путина в Версаль, президент Макрон попытался нащупать возможности подобного сотрудничества. Однако эта встреча ясно показала в первую очередь то, что любое использование химического оружия представляет «красную линию», которая не может быть пересечена безнаказанно¹⁰⁷. Хотя Макрон и не зашёл так далеко, как секретарь по безопасности Великобритании Майкл Фэллон, возложивший на

104. Kang C., Benner K. Russia requires Apple and Google to Remove LinkedIn from Local App Stores // The New York Times. 6 января 2017. www.nytimes.com.

105. Brown A. Why Putin's Prosecution of Jehovah's Witnesses Should Worry Us // The Guardian. 25 апреля 2017. www.theguardian.com.

106. Lavrov Notes Anti-Russian Sanctions Brought up During Talks with Mogherini // TASS. 24 апреля 2017. <http://tass.com>.

107. Rubin A., Bredeen A. Emmanuel Macron Challenges Putin on Syria and Gay Rights // The New York Times. 29 мая 2017. www.nytimes.com.

Россию ответственность за химическую атаку в Хан Шейхуне 4 апреля 2017 года, было всё же ясно, что он не принял российские опровержения за чистую монету¹⁰⁸.

Даже если администрация Трампа не слишком щепетильна на этот счёт, для европейских государств не существует способа обойти моральную дилемму, заключающуюся в том, что сотрудничество с Россией в Сирии было бы равносильно признанию её целей и способов ведения военной интервенции.

108. Russia to Blame for Syrian Deaths – Sir Michael Fallon // BBC News. 9 апреля 2017. <http://www.bbc.com>.

Заключение

С самого начала «эпохи» Путина, борьба с терроризмом представляет один из основных элементов российской политики безопасности, который претерпел значительные изменения в период между началом второй чеченской войны и сегодняшней тупиковой ситуацией России в сирийском конфликте. Путинские силовики накопили большой опыт в раскрытии и уничтожении террористических сетей, а неустанная и, в основном, успешная борьба с терроризмом принесла России международную репутацию в этой области. Тем не менее, сегодня угроза терактов в России снова возросла, в то время как усилия по конвертированию антитеррористической борьбы в способ сотрудничества с США и ЕС не привели к успеху.

Три главные причины объясняют ухудшение внутри страны ситуации в сфере противодействия террористической угрозе. Во-первых, деспотический режим Кадырова в Чечне, выпестованный Москвой как средство подавления вооруженного сопротивления на Северном Кавказе, превратился в основной источник нестабильности. С одной стороны, этот режим, направивший собственный батальон войск на сирийскую войну, сам подвергается терактам нового типа, а с другой, – что ещё важнее, – Кадыров всё больше полагается на методы террора для защиты своих коррупционных интересов в Москве, в России, и даже в Европе. Убийство Бориса Немцова стало ярким проявлением этой тенденции.

Во-вторых, ФСБ и другие правоохранительные структуры вовремя не заметили роста террористической угрозы, вызванной проблемами, связанными с массовой трудовой миграцией из Центральной Азии в Россию. Обеспокоенность общественности, вызванная этим миграционным потоком, рассеялась на фоне украинского кризиса, сделав ненужным создание механизмов регулирования миграции из стран, являющихся ключевыми партнёрами России в ЕАЭС. Жёсткая эксплуатация этой «дешёвой рабочей силы» порождает накопление недовольства среди мигрантов, что создаёт благодатную почву для вербовщиков ИГИЛ. Взрыв в петербургском метро выявил масштабы этой угрозы.

В-третьих, озабоченность угрозой «цветных революций» заставляет Кремль приравнивать вызовы, связанные с уличными протестами, с угрозой радикального экстремизма и терроризма. Больше внимания и ресурсов направляется на укрепление средств подавления назревающего недовольства, чем на предотвращение возвращения опытных боевиков из Сирии. Серия нападений на подразделения Национальной гвардии показала неадекватность акцента в их обучении на подавлении уличных беспорядков.

Попытка Москвы убедить своих ключевых западных партнёров в том, что совместные усилия по сдерживанию общей террористической угрозы важнее, чем «искусственные» разногласия по поводу войны в Украине, потерпели должную неудачу. Большие надежды связывались с налаживанием практического сотрудничества с новой администрацией Трампа в военных операциях против ИГИЛ, однако диалог на высшем уровне был сорван вмешательством России в выборы в США. Перспектива совместных операций в Сирии была испорчена американским ракетным ударом. Кроме того, Вашингтон воспринимает позицию России по Афганистану как преднамеренно бесполезную. Характер отношений между США и Россией будет и впредь оставаться жёстко конфронтационным, причём антитеррористические меры, принимаемые обеими сторонами, порождают дополнительную напряжённость между ними.

Российское руководство продолжает попытки убедить ЕС и ключевые европейские государства в необходимости сотрудничества в антитеррористической сфере. Путин неизменно настаивает на этой теме в своих выражениях соболезнования в связи с терактами в Европе, как это было в случае с Манчестером или Барселоной. Вместе с тем, несмотря на критическую важность самой проблемы, взаимная заинтересованность в подобном сотрудничестве не очевиден. Европейские лидеры не могут сбросить со счёта тот простой факт, что Россия продолжает агрессию против Украины и создала анклав беззакония в Донецкой и Луганской областях, контролируемых боевыми командирами. Терроризм является естественным продуктом этой «гибридной» войны, а отказ России от ответственности усугубляет проблему. Поддержка режима Асада как главная цель российской интервенции в Сирии создаёт почву для ещё одной прямой конфронтации с европейской политикой, направленной на комбинирование борьбы с ИГИЛ с поисками выхода из ситуации гуманитарной катастрофы. В усилиях по уничтожению террористических сетей, расследованию нелегальных финансовых потоков и борьбе с экстремистской пропагандой, Россия, в лучшем

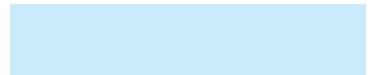
случае, не проявляет стремления к сотрудничеству, а зачастую выступает скорее частью проблемы, чем её решения.

Последние публикации

Russie.Nei.Visions

- [Равио Ж.-Р., «Путинизм как преторианская система»](#), Russie.Nei.Visions, № 106, март 2018.
- [Файнберг С., «Спецназ, контрактники, волонтеры: российские экспедиционные войска в сирийской операции»](#), Russie.Nei.Visions, № 105, декабрь 2017.
- [Пажон С., «Япония-Россия: пределы стратегического сближения»](#), Russie.Nei.Visions, № 104, октябрь 2017.
- [Суслов М., «"Русский мир": политика России в отношении соотечественников за рубежом»](#), Russie.Nei.Visions, № 103, июль 2017.
- [Марэн А., «Минск-Пекин: возможно ли стратегическое партнёрство?»](#), Russie.Nei.Visions, № 102, июнь 2017.
- [Факон И., «Оборонная реформа Украины: трудности и вызовы»](#), Russie.Nei.Visions, № 101, май 2017.
- [Ло Б., «Россия-Китай-Индия: старые треугольники в новом мировом порядке?»](#), Russie.Nei.Visions, № 100, апрель 2017.
- [Ларюэль М., «Калдыровизм: ислам на службе у Кремля?»](#), Russie.Nei.Visions, № 99, март 2017.
- [Карин Е., «Дилеммы безопасности Центральной Азии»](#), Russie.Nei.Visions, № 98, февраль 2017.
- [Баев П., «Стратегическое влияние России в странах Центральной и Восточной Европы»](#), Russie.Nei.Visions, № 97, ноябрь 2016.
- [Иноземцев В., «Модернизация российской экономики: причины провала»](#), Russie.Nei.Visions, № 96, сентябрь 2016.
- [Лихачев В., «Правые радикалы по обе стороны российско-украинского конфликта»](#), Russie.Nei.Visions, № 95, июль 2016.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: souin@ifri.org

ifri

institut français
des relations
internationales